

Н. С. Беллюстин, А. Д. Соколов
(Нижний Новгород, Россия)

О СУДЬБЕ УРОЖЕНЦЕВ ГОРОДА ПЕТРАКОВА: СОКОЛОВЫ

Введение

Двадцатый век преподал европейцам серьезные исторические уроки, осмысливать которые по-хорошему им еще предстоит. События прошедшего века включили две мировых войны, перекроили границы большинства европейских государств, и сопровождалась перемещением больших масс людей, – именно эти события и сформировали те условия, в которых мы живем и действуем сегодня. От понимания смысла происшедшего в 20 веке мы пока достаточно далеки – для серьезного осмысления прошлого требуется временной интервал в 80-120 лет – до того многие важные для понимания архивные документы скрываются, а финансируемые национальными правительствами профессиональные историки больше являются проводниками политики своих работодателей, чем объективными исследователями. Смысл прошедших событий постепенно восстанавливается различными методами, одним из которых является прослеживание судеб вовлеченных в исторические процессы людей на достаточно длительном временном интервале. Когда это удастся сделать достоверно по сохранившимся документам, такие исследования обычно проливают новый свет на логику происшедшего.

В основе настоящей статьи – судьбы трех уроженцев города Петракова, детей Антона Антоновича Соколова, родившихся в этом городе на рубеже 19-го и 20-го веков, которые в результате Первой мировой войны и утраты Россией своих западных территорий были перемещены в центральную часть России, где большую часть своей жизни они провели в волжской столице – городе Нижнем Новгороде.

1. Антон Антонович Соколов и его семья

Антон Антонович родился в деревне Осташкове Тверской губернии 28 июля 1870 года, на следующий день его родители Антон Яковлевич и Феодосия Антоновна крестили новорожденного сына в близлежащем селе Кавы Новоторжокского уезда. Такие детали первых дней жизни будущего главы семейства Соколовых известны нам благодаря принятой в его семье традицией бережного отношения к документам – подтверждающий рождение Антона документ (см. Документ 1) имеется сегодня в семейном архиве. Другие данные об обстоятельствах прошлого Антона Антоновича восстанавливаются по передававшимся от поколения к поколению семейным легендам: родители Антона Антоновича происходили от карелов, проживавших в Тверской губернии с 16 века (см. [1]) – они жили на землях, в конце 18 века предоставленных Екатериной II адъютанту ее фаворита К. Разумовского Ивану Ивановичу Тауберту. В 19 веке потомок последнего, барон Антон фон Таубе, не имея собственных наследников, роздал земли своим крестьянам, многие из которых в его честь носили фамилию Антоновых – таким путем земельный надел достался тогда Антону Яковлевичу Антонову и его сыну Антону Антоновичу. В 1888-м последнего призвали в армию и, по семейной легенде, сочетание трех Антонов (Антон Антонович Антонов) военный писарь счел неблагозвучным и объявил призывнику: - *Будешь Соколов*. Так, присвоив новую фамилию призывнику, армейский писарь выделил из Антоновых ту ветвь Соколовых, жизнь которых длительное время будет связана с городом Петраковым Привислинского края России. В этот регион края был направлен Антон Антонович на четыре года военной службы, здесь он служил в отделе охраны железных дорог.

Гимназического образования Антон Антонович не имел, но от природы был человеком толковым, в свободное время читал книги и занимался самообразованием – все это позволило ему обратить на себя внимание и после армейской службы устроиться в жандармерии. С 1892 года он в звании унтер-офицера служил в объединенном жандармском управлении Петроковского, Новорадомского, Равского и Брезинского уездов. Дальнейшая судьба Антона Антоновича Соколова оказалась тесно связанной с семьей члена Окружного суда статского советника Христофора Шестакова (~1851 г.р.). По-видимому, по со своей службе А. А. Соколову приходилось представлять железнодорожную жандармерию в суде, где грамотная речь и внятные свидетельства унтер-офицера обратили на себя внимание судьи.

В семье Шестакова кроме жены Александры Николаевны и двух дочерей жила воспитанница Мария Григорьевна Конева. Она родилась 1872 году в Вятской губернии, где ее мать была состоятельной владелицей конных заводов и вела при этом довольно свободный образ жизни. Так сложилось, что Маша Конева воспитывалась сначала у своей тетки в Вятке, а потом стала воспитанницей в семье Шестакова. Когда в 1885 году Х. Шестаков получил назначение по службе в Петроков и переехал в этот город с семьей, 13-летняя воспитанница Маша Конева уехала с ними. Во второй половине 1890-х Мария была уже взрослой девицей, перед Шестаковым встал вопрос об организации ее замужества, и унтер-офицер жандармерии А. А. Соколов показался ему подходящей кандидатурой. Для жениха брак с Марией открывал возможности карьерного продвижения – в качестве „приданого” он получил от судьи должность рассыльного Окружного суда. Бракосочетание Антона Антоновича Соколова и Марии Григорьевны Коневой состоялось 20 апреля 1897 года. Венчал молодых в Петраковском православном соборе протоиерей Иоанн Юхновский, о чем нам свидетельствует документ, хранящийся в городском архиве Петракова Трибунальского (см. Документ 2). Образовавшаяся семья Соколовых проживет в Петрокове более 17 лет, и в том же соборе будут крещены трое детей молодой супружеской пары: Николай, родившийся 25 февраля 1898 года, Дометий, родившийся 7 августа 1898 года и Анна, родившаяся 13 июня 1903 года (все даты по юлианскому календарю) – подтверждающие это документы имеются как в городском архиве г. Петракова [2], так и в семейных архивах потомков А. А. Соколова [3]. В Петрокове семья Антона Антоновича Соколова на улице Михайловской в доме № 4 – это нам известно по сохранившимся в семейном архиве открыткам. Жизнь Соколовых в Петрокове шла неторопливо и размеренно, мир казался благополучным и незыблемым, быт был налажен – из семейных воспоминаний известно, что семья обслуживалась штатом прислуги из трех человек: горничной, кухаркой и прачкой. Уровень материального благосостояния был достаточно высок, возможно, благодаря продаже А. А. Соколовым принадлежавшего ему участка земли в Тверской губернии.

Фото 1, на котором Антон Антонович и Мария Григорьевна Соколовы с детьми в 1906 году, достаточно типично для того времени. Фотографирование тогда было делом дорогим и серьезным, на сделанных в ателье фотографиях того времени обычно серьезные и сосредоточенные лица, никто не улыбается. Так и на этом снимке – серьезные и собраны и родители, и дети, одетые в нарядные воскресные платья. До конца своих дней Дометий и Анна будут вспоминать свои детские и юношеские годы жизни в Петрокове как наиболее яркие в своей жизни, будут рассказывать потомкам о событиях тех лет, об уроках в гимназии города Петракова, где каждый из них учился с усердием и интересом: Николай с 1908 года, Дометий с 1909-го, Анна с 1912 года.

Из сохранившихся петраковских реликвий того периода в семейном архиве от мальчиков-гимназистов остались купленные самостоятельно коробочки цветных

карандашей, записные книжки гимназистов, перочинные ножи, фотографии друзей. А девочки Анна сохранила любопытный исторический документ, характеризующий эпоху и жизнь города Петракова 100-летней давности – это ученический билет гимназистки второго класса женской гимназии с требованиями к ученицам (см. Документ 3).

Среди значимых событий жизни Соколовых в Петрокове 1897-1914 годов было то, что в 1904 году с началом Русско-Японской войны унтер-офицер запаса Антона Антоновича Соколова мобилизовали и отправили в район боевых действий в Маньжурию. Судьба в тот раз была благосклонной к Соколовым, и по окончании военных действий в 1905 году глава семейства благополучно возвращается с войны. Война была проиграна из-за неэффективности армейского руководства, потому что рядовым участникам той неудачной, но героической военной кампании, в числе которых был и А. А. Соколов, относились в России с уважением.

Другим существенным событием в жизни Соколовых, имеющим долгосрочные последствия, был приезд в 1911 году к Марии Григорьевне ее матери из Вятки. Будучи уже в зрелом возрасте богатая владелица конных заводов приехала, чтобы предложить своей дочери переехать к ней жить в Вятку. Мария отказалась, и мать отправилась в монастырь, передав последнему свое имущество, – однако перед отъездом она рассказала своей дочери нечто, заставившее последнюю изменить свое отчество. После этого визита Мария, фигурирующая в метрических записях своих детей и в других документах как Мария Григорьевна, стала Марией Владимировной, соответствующие изменения были внесены и в паспорт ее мужа Антона Антоновича (см. Документ 4).

В последующие годы жизнь в Европе определял системный кризис, вызвавший Первую мировую войну, разрушивший благополучие семьи Соколовых и многих других. Глубинной причиной кризиса стал убыстряющийся технический прогресс, дававший военным качественно новые технические средства: автомобили, аэропланы, подводные лодки, сверхмощные пушки и морские корабли – новые виды оружия вселяли в генеральские головы иллюзии, будто военная кампания для их страны теперь будет скоротечной и победоносной. Военным не терпелось помериться силами, а недалёковидные руководители европейских стран не только верили сказкам своих генералов, но и заражали этими иллюзиями народные массы. Документальный кинематограф сохранил для нас свидетельства легкомысленной бравады различных слоев населения в начальный период Мировой войны. Россия здесь исключением не была – тогдашний руководитель государства Николай II Романов оказался не склонен или не способен адекватно действовать в складывающейся ситуации.

В ходе развития событий тех лет спокойный и размеренный ритм жизни Соколовых резко закончился летом 1914 года, когда в самом начале Мировой войны Петраков стал прифронтовым городом. Летнее наступление немцев 1914 года привело к срочной эвакуации его российских жителей, в первую очередь, представителей российской администрации. Соколовы с 16-летним Николаем, 15-летним Дометием и 11-летней Анной были вынуждены эвакуироваться из Петракова в центральную часть России в экстренном порядке и „без вещей” – взять с собой удалось лишь документы и самое необходимое. Даже занять зарезервированные места в вагоне отъезжающего из Петракова поезда оказалось непросто: осаждавшая железнодорожный вокзал толпа не позволяла им пробиться на перрон, и сесть в поезд Соколовым удалось благодаря помощи безмянного российского офицера, который провел их через служебное помещение в вокзальный ресторан с выходящим на перрон окном, и, разбив оконное стекло саблей, вывел семью с детьми к поезду [4].

Покидая город и не сомневаясь поначалу в скором возвращении обратно, Соколовы в 1914-1915 годах остановились в небольшом городке Тверской губернии Лихославле, где железнодорожным чиновником работал брат родной брат Антона Антоновича Соколова – Василий Антонович Антонов. Когда через несколько месяцев выяснилось, что возвращения в Петроков не предвидится, семье Антона Антоновича пришлось перебираться в губернский город Тверь, где глава семейства мог устроиться на работу, а дети – продолжить учение в гимназиях. Николай и Дометий учились здесь в Пултовской гимназии города Твери, которую Николай окончил в 1916, или 1917, или в 1918 – восстановить по документам семейного архива не удалось, аттестат об окончании гимназии, возможно, осел в архивах НКВД. Известно, что в Твери братья Соколовы уже подрабатывали репетиторством, подготавливая к поступлению в гимназии детей купеческих или мещанских семей, „подтягивая” к экзаменам двоечников.

Еще будучи гимназистом в Петракове Николай Антонович планировал продолжить образование в Варшавском политехническом институте, который в 1914 году эвакуировался в Москву, а в 1916 году в Нижний Новгород. Потому и поехал в этот город Николай Антонович для продолжения учебы после гимназии – здесь в околостолычской провинции формировались сильные научно-педагогические коллективы, развивающиеся в творческом плане обычно успешнее столичных, поскольку в столицах суета в борьбе за близость к государственной кормушке требует много времени и усилий. Наиболее яркие преподаватели и профессора группировались вокруг факультетов Нижегородского университета, на основе которых позднее будут созданы отдельные институты: строительный, политехнический, водный. Николай Антонович успешно поступил на строительный факультет Нижегородского университета, который он окончит в 1923 году, получив диплом инженера-строителя. На Фото 2 Н. А. Соколов стоит крайним справа среди студентов и преподавателей, в первом ряду сидят известные профессора, справа налево [5]: В. Л. Лычковский, Б. М. Лампси, А. Н. Кугушев, В. К. Задорновский, Г. В. Тринклер.

Город Нижний Новгород произвел на Николая Антоновича благоприятное впечатление тем, что тогдашнее разрушение экономики город переносил успешнее других. В то время как начавшаяся в стране разруха останавливала предприятия и железные дороги, от работы которых зависела жизнь Твери и Лихославля, Нижний Новгород экономически выживал за счет паромных перевозок по рекам Волге, Оке, Каме, Суре и Ветлуге, которые тогда были важнейшими транспортными артериями центральной России. Через Нижний Новгород осуществлялась связь центра России с восточными и южными областями, охваченными Гражданской войной, крупные перевозки и снабжение армий осуществлялось речным транспортом. Здесь в Нижем была сформирована Волжская военная флотилия для военных действий против войск адмирала Колчака, техническое обеспечение которой требовало специалистов и грамотных сотрудников. Молодому, но неглупому Николаю Антоновичу справедливо казалось, что переезд семьи в Нижний мог решить и задачу нахождения работы его отцу и брату Дометию, а сестра Анна сможет продолжить здесь свое гимназическое образование.

Выросшим на польских землях Соколовых было также важно, что в Нижнем Новгороде проживало довольно много поляков. С 14-15 веков поляки стали появляться здесь как сосланные пленные по результатам стычек на западных границах московского княжества, потом многие из них обрусели и польская диаспора образовала на окраине Нижнего древнюю слободу под названием Ляхово. При последнем набеге татар на Нижний Новгород в 15 веке в отражении штурма Нижегородского Кремля

пленные поляки помогли русским воинам эффективно применить имеющиеся пушки – первым же пушечным выстрелом был уничтожен ханский шатер, расположившийся напротив Кремля через овраг с речкой Почайной. Хан был убит, в войске татар началась резня за власть, ночью они сняли осаду города и ушли. В итоге пленные поляки получили свободу и наделы земли, на месте ханского шатра была поставлена Ильинская церковь, с которой теперь в Нижнем Новгороде начинается улица Ильинская. Позднее в городе жили сосланные участники польских восстаний XVIII-XIX веков, и в 20 веке в городе было много жителей с польскими фамилиями и традициями.

Письма Николая Антоновича убедили отца переехать из Твери, и в августе 1918 года семья Соколовых переезжает в Нижний Новгород. Кроме прочего этот факт свидетельствует о высоком авторитете 20-летнего старшего сына в родительской семье – Николай был самым серьезным и вдумчивым из детей в семье. Заметно это и на групповой фотографии Соколовых (Фото 3), сделанной в Нижнем Новгороде в 1925 году, где младшие дети Антона Антоновича присутствуют уже со своими супругами. Отец семейства с супругой Марией Владимировной сидят в центре снимка, Дометий Антонович с первой женой Элеонорой Ивановной слева от них, Анна Антоновна с мужем Константином Северновым – справа. Николай Антонович на Фото 3 крайний справа.

Зная дальнейшую судьбу каждого из сидящих интересно взглядеться в эту фотографию – последнюю, где все Соколовы уроженцы Петракова собрались вместе. Уже через несколько лет уйдет из жизни их мама Мария Владимировна – в 1930-м она умрет от заболевания крови. Отец Антон Антонович доживет почти до конца Второй мировой войны, страдая в последние годы жизни не только от тягот военного времени, но и от безвестно-трагической судьбы своего старшего сына Николая, незаконно и необоснованно осужденного и убитого коммунистами.

2. Соколов Николай Антонович (1898-1938)

С захвата власти в 1917 году большевики все 73 года непрерывно вели войну против собственного народа, сначала выиграв у своих политических противников Гражданскую войну за счет тотальной лжи и беспрецедентной жестокости. После этой братоубийственной войны под топором революционного террора сначала доминировали дворяне и священники, а также политические противники из числа бывших „своих”, зазевавшихся в бескомпромиссной борьбе за власть в правящей коммунистической партии. Когда же власть эффективно сосредоточилась в руках Сталина, началась полномасштабная подготовка к той новой мировой войне, которая должна будет, наконец, принести большевикам победу их мировой революции, ускользнувшую от них в 1917-1920 годах. В предельно милитаризованной стране промышленность производила в первую очередь системы вооружений и то, что было для этого непосредственно необходимо. Для достижения эффективной управляемости государством в грядущей войне вождю требовалось, чтобы животный страх пронизывал всех без исключения граждан страны – в ходе решения этой задачи миллионы людей были загнаны в концлагеря, а расстрельный террор имел продуманный пик в 1937-1938 годах, когда до планируемой войны оставалось 3-4 года. Репрессии того периода охватывали военных, служащих, инженеров, ученых, преподавателей, простых рабочих и крестьян: вышестоящие структуры спускали районным НКВД количественные планы по расстрелам граждан, а исполнители на местах старались планы перевыполнить, не всегда даже осознавая приближение собственного конца. Эта кажущаяся поначалу бессмысленной всероссийская мясорубка

уже проглотила сотни тысяч россиян, прежде чем в 1940 году Катынь унесет тысячи жизней польской элиты. Организованная руководством СССР кровавая вакханалия поглотила и самого серьезного из детей Антона Антоновича Соколова – старшего сына Николая Антоновича: даже при плановой системе расстрелов сначала старались уничтожить тех, кто был склонен думать и анализировать происходящие события.

Приехав в Нижний Новгород по окончании Пултовской гимназии в Твери вслед за Варшавским политехническим институтом Николай Антонович Соколов вскоре поступает на строительный факультет Нижегородского университета, который он окончит в 1923 году, получив диплом инженера-строителя. С 1920 года он работал в *Бюро по составлению проектов*, в 1925 году составлял план Нижнего Новгорода, который потом использовался при застройке города новыми зданиями – документ сохранился. В 1920-х и 1930-х годах Николай работал строительным инженером, отвечающим за конструкцию канализационных систем в строящихся в Нижнем Новгороде каменных многоэтажных зданиях, сохранившихся вплоть до настоящего времени – это жилые дома на ул. Грузинской и ул. Алексеевской, здание Дома Советов на территории Нижегородского кремля, здание НКВД на ул. Малой Покровской.

12 декабря 1937 года Николай Антонович был арестован НКВД, и эта дата разделила всю жизнь семьи Соколовых на „до” и „после”. После ареста никто из членов семьи его не видел – обвинен он был по 58-й статье как враг народа, такие заключенные подвергались особым формам издевательств, и свидания с родственниками им не полагались.

Осталось несколько версий того, что стало поводом для ареста и уничтожения Николая Антоновича. По одной версии причиной была его переписка с подругой гимназических лет из Польши, из-за которой Николай Антонович долго не женился, надеясь, что им удастся соединиться в будущем. Переписка с „буржуазной” тогда Польшей, разбившей в 1920 году советские войска под командованием Тухачевского, считалась в Советской России большим грехом; похоже, что про „крамольную” переписку на Николая донес коллега. По другой версии решающим оказалось то, что Николай Антонович, будучи в 1930-х годах инженером по канализационным системам в строящихся крупных зданиях, был знаком с нестандартной канализационной системой смыва следов пыток в новом здании Нижегородского НКВД на Малой Покровке – коммунисты старались уничтожать даже косвенных свидетелей своих преступлений. Наконец, причиной гибели Н. А. Соколова смог стать и банальный квартирный вопрос. Жил Николай в отдельной комнате в квартире вместе с родителями (после 1930 г. – с отцом) и с семьей сестры Анны по адресу: ул. Большая Покровская, д. 79, кв.1; к настоящему времени (2010 г.) дом не сохранился. Сразу после ареста комнату Николая Антоновича отобрали и предоставили сотруднику НКВД – тогда это было обычной практикой, и иметь приличную жилплощадь было опасно для жизни. Заселение таких соседей и их угрозы таким же путем захватить остающуюся у Соколовых жилплощадь сделали жизнь семьи в этой квартире невыносимой – с квартиры пришлось переехать.

Предчувствуя репрессии со стороны власти Николай Антонович успел уйти работать в другую организацию, АХО госбанка, однако этого осталось недостаточно для спасения своей жизни. Возможно, он мог бы спастись, срочно переехав в какой-нибудь другой город, на одну из многочисленных строек сталинских пятилеток, как делали многие потенциальные жертвы в то время, желая выйти из-под внимания местного НКВД. Как человеку холостому Николаю уехать ему было проще – „уехавших” из планового расстрельного списка обычно не очень искали, поскольку для

выполнения плана местному НКВД было проще арестовать следующих, чем искать уехавших.

Последний заочный „контакт” с Николаем Антоновичем состоялся в мае 1938 года, когда 25-го в тюрьме была принята посылка с вещами, которые могли понадобиться заключенному при намечаемой отправке в лагерь. Когда через несколько дней хотели передать деньги, передачу не приняли, ответив, что арестованный выбыл, и неизвестно куда. Антон Антонович и Дометий еще долго продолжали писать прошения о пересмотре дела, в 1939 году они писали, что следователь, который вел дело Николая, сам арестован, как враг народа, что дело было сфальсифицировано. В тот год Сталин в очередной раз менял руководство НКВД, на смену Ежову пришел Берия, а замена руководства традиционно сопровождалась расстрельной чисткой аппарата НКВД от прежних сотрудников.

Когда в 1956 году Дометий и Анна получили документы о полной реабилитации брата Николая и признания его полной невиновности, то сначала они получили лживое свидетельство о смерти, наступившей будто бы в 1943 году от туберкулеза кишечника (см. Документ 5). Даже после смерти невиновного человека большевики продолжали годами лгать родственникам о судьбе своей жертвы, а о месте его захоронения родным никто никогда так и не удосужатся сообщить.

Лишь еще много лет спустя из опубликованной Обществом *Мемориал* в Интернете *Книги памяти жертв политических репрессий Нижегородской области* родственники узнали действительную дату смерти Николая Антоновича – 27 мая 1938 года [6]. Оказалось, что расстрелян он был в Горьком через два дня после передачи ему той объемной посылки, которую родственники собрали в связи с его „отправкой” в неизвестно какой лагерь из горьковской (нижегородской) тюрьмы. Возможная причинная связь между этими двумя событиями пока не исследована. Предположительно, похоронен Николай Антонович на Бугровском кладбище вдоль южной стены, идущей по ул. Артельной – там был ров, куда свозили тела расстрелянных из тюрьмы, расположенной неподалеку.

Прямых потомков у Николая Антоновича Соколова нет.

2. Соколов Дометий Антонович (1899-1987)

Младший из сыновей Соколовых при крещении в г. Петракове получил редкое для России имя – Дометий, это полное имя для распространенного в Польше имени Метек, в Нижнем Новгороде близкие называли его Метя. Окончив в 1918 году Пултоновскую гимназию г. Твери с отличием (документ в семейном архиве сохранился) Дометий имел способности к технической и научной деятельности, однако, но в отличие от своего старшего брата Николая, он был человеком более разносторонним в своих увлечениях и менее целеустремленным. Эта разбросанность мешала Дометию Антоновичу сделать серьезную карьеру, а уж после 1937 года он и не хотел развивать свою карьеру при коммунистах, уничтоживших его брата Николая вместе с миллионами других невиновных людей.

По приезду в 1918 году в Нижний Новгород Дометий начал работать в жилищно-земельном отделе Советской городской управы, в 1919 году он поступил на геологический факультет Нижегородского университета, однако вскоре учеба прерывается – факультет переезжает в Петербург, где становится горным институтом, а Дометий остается в Нижнем Новгороде.

С 1920 года Дометий Антонович работает в системе Волжского пароходства, открывавшей перед ним серьезные перспективы карьерного роста – он принимает активное участие в экспедициях по Волге, Каме и других реках, связанных с проверкой

речного флота. В то же время Дометий все больше внимания уделяет своему серьезному увлечению – пению, тогда оперная и сценическая деятельность были модны и престижны. В 1924 году Дометий Антонович поступает учиться на профессионального оперного певца в Нижегородский музыкальный техникум, где знакомство со специалистом музыковедом и преподавателем игры на фортепиано Элеонорой Ивановной Роот завершается женитьбой. В 1928 году, продолжая работать в пароходстве, Дометий оканчивает музыкальное училище по классу пения, активно участвует в концертной деятельности в клубах и самодеятельности.

Первый брак Дометия Антоновича Соколова оказался недолгосрочным, и в 1932 году он женится на Наталии Подлатчиковой, дочери крупного инженеромостостроителя, приехавшего в 1919 году в Нижний Новгород из Петрограда. Михаил Подлатчиков консультировал работы по строительству мостов на Волге, преподавал на строительном факультете Нижегородского университета и был одним из основателей Нижегородского строительного института. Брак Дометия Антоновича с Натальей Михайловной оказался рекордно длительным и продлился 55 лет вплоть до его кончины. В 1935 году Дометий по настоянию новой супруги поступает в Горьковский институт инженеров водного транспорта (ГИИВТ), который оканчивает в 1940-м.

Еще до завершения высшего образования Дометий Антонович вел перспективную научно-исследовательскую работу, связанную с буксированием судов методом толкания – это были пионерские работы по методу речных судов толкания, который позднее, в 1960-1980 годах, станет основным. Дометий совмещает исследовательскую работу с учебой в ГИИВТе, а после получения диплома о высшем техническом образовании занимает в 1940-1945 годах должность заведующего учебной частью ГИИВТа, имея звание капитана III ранга речного флота. Дометий Антонович продолжал опыты с буксировкой судов методом толкания – вплоть до 1953 года он регулярно выезжал на испытания метода в район Сталинграда, на Каспийское море и на Рыбинское водохранилище. Результаты исследований были опубликованы им в 29 печатных работах, однако у Дометия Антоновича не хватило настойчивости и целеустремленности завершить свои исследования защитой диссертации. Вскоре после завершения Второй мировой войны в институт пришли активные представители более молодого поколения с партбилетами, и должность заведующего учебной частью беспартийному Дометию Антоновичу пришлось освободить – с начала 50-х годов и до конца работы в ГИИВТе он занимал скромную должность преподавателя кафедры графики и начертательной геометрии института. Проработал Дометий Соколов в ГИИВТе до 1981 года, умер он в декабре 1987 года.

Заграничное для России имя Дометия в коммунистический период будет иметь негативные последствия не только для самого носителя имени, но и для его сына, работа которого была связана с исследовательскими морскими экспедициями, организуемыми режимными НИИ, участники экспедиций посещали другие станы и иностранные порты и потому особенно тщательно проверялись бдительными чекистами, требовавшими заполнения подробных анкет. Иностранное отчество привлекало внимание и требовало сложного для них объяснения того, что родной для Дометия город Петроков был до 1914 года на территории России, и что Дометий никогда территорию России не покидал.

Своего старшего брата Николая Дометий Антонович Соколов всегда вспоминал с большим уважением, как бы советуясь и отчитываясь перед ним. Над рабочим письменным столом Дометия все годы висел портрет брата Николая, всегда вспоминая про свои гимназические годы он начинал рассказы со слов: *Мы с Николаем....* Авторитет серьезного старшего брата всегда был для Дометия непререкаемо высок, но

его характеризовала большая легкомысленность и жизнерадостность по отношению к Николаю. Это позволило ему оставить потомков, на сегодня их четверо. Во втором браке родился сын **Соколов Александр Дометиевич** (1946 г.р.) – один из авторов настоящей статьи. Александр Дометиевич окончил физический факультет Горьковского университета в 1968 году, работает научным сотрудником в ИПФ РАН. Первая жена Александра Соколова Галина Марковна Шмерельсон (1946 г.р.) окончила физический факультет Горьковского университета, работает преподавателем физики в Нижегородском техническом университете. В браке с ней родился сын **Соколов Сергей Александрович** (1971 г.р.), который окончил радиотехнический факультет политехнического института в 1995 г. и работает оператором на Нижегородском телевидении, женат, имеет дочку **Соколову Татьяну Сергеевну** (2002 г.р.). Вторая жена Александра Дометиевича Людмила Яковлевна по профессии медсестра, в браке родился сын **Соколов Антон Александрович** (1978 г.р.); Антон окончил Волго-Вятскую академию муниципальной службы в 2000 г., работает менеджером, живет в Москве.

4. Соколова Анна Антоновна (1902-1985)

По приезду родителей в Нижний Новгород в 1918 году Анна Антоновна поступила в Мариинскую гимназию Нижнего Новгорода и в 1921 году окончила 25-ую Нижегородскую школу II ступени, в которую эта гимназия была преобразована в 1919 году. С осени 1921 она была слушателем курсов иностранных языков и литературы при факультете профессиональных знаний Нижегородского государственного университета. Однако полученное образование интересовало ее не столько для какой-либо работы при коммунистическом режиме, сколько обеспечения себе подходящего замужества, старший брат Дометий считал своим долгом оказывать ей в этом деле посильное содействие.

Анна Антоновна 16.07.1923 года зарегистрировала брак с Константином Ивановичем Северновым (1892-1932), с даты регистрации брака она носила фамилию Севернова. Константин Иванович был первым помощником капитана одного из лучших волжских пассажирских пароходов – „Парижской коммуны”. В тот период жизнь и экономика Нижнего Новгорода (Горького) была тесно связана с водным транспортом, пароходами, перевозившими тысячи тонн всяких грузов и пассажиров между городами и поселками как больших реках Волге, Оке, Каме, так и на малых – Клязьме, Суре, Ветлуге при почти полном отсутствии нормальных дорог и другого транспорта. Речники были тогда людьми уважаемыми и хорошо обеспеченными – брак Анны Антоновны с Константином Северновым казался удачным и незыблемым, хорошее материальное обеспечение позволяло Анне Антоновне в годы своего первого замужества не работать.

Константину Ивановичу по характеру работы приходилось общаться с пассажирами, и в начале лета 1932 года во время одного из рейсов своего парохода он в Астрахани заразился от пассажира тифом – болезнью, которой в тогдашнем СССР уже официально не было. Непродолжительная болезнь кончилась смертью Константина Ивановича.

От брака с Константином Ивановичем Анна Антоновна имеет дочь, трех внуков, восемь правнуков и девять праправнуков. Её дочь **Севернова Лидия Константиновна** (1926-2002, с 1949 г. – Беллюстина) – окончила лечебный факультет Горьковского медицинского института (1949), работала врачом невропатологом в Областной детской больнице и в Горьковском институте травматологии и ортопедии (ГИТО). Ее муж, Беллюстин Сергей Всеволодович (1908-1988), окончил механический факультет

Нижегородского университета в 1928 году, был доктором физико-математических наук и профессором, проректором Горьковского пединститута в 1963-1965 годах.

Дети Лидии Константиновны:

1. Беллюстин Николай Сергеевич (1950 г.р.) – один из авторов настоящей статьи, окончил радиофизический факультет Горьковского университета (1972), доктор физико-математических наук (2002), работает ведущим научным сотрудником Научно-исследовательского радиофизического института, профессором Нижегородского технического университета.

2. Беллюстина Елена Сергеевна (1955 г.р., с 1977 г. – Верещагина) – окончила Горьковский медицинский институт в 1978 году, кандидат медицинских наук (1990), работает главным врачом в клинике пластической хирургии „Анастасия”.

3. Беллюстина Нина Сергеевна (1957 г.р. 1977 г. – Селегененко) – окончила Горьковский медицинский институт в 1981 году, врач-терапевт, работала врачом скорой помощи.

Внуки Лидии Константиновны:

1. Беллюстина Наталья Николаевна (1971 г.р., с 1990 г. – Терешина) – окончила московский институт связи, работает менеджером.

2. Беллюстина Лидия Николаевна (1976 г.р.) окончила Нижегородское театральное училище, Российскую академию образования. Живет в пригороде Парижа.

3. Беллюстина Елена Николаевна (1988 г.р.) – окончила Нижегородскую медицинскую академию (2010), врач, пластический хирург.

4. Верещангина Галина Николаевна (1979 г.р., с 2004 г. – Тишкова) – окончила Нижегородскую медицинскую академию, врач-хирург.

5. Селегененко Галина Владимировна (1979 г.р., с 2007 г. – Даньшина), окончила Нижегородскую академию водного транспорта в 2001 году, студентка Киевского медицинского института. Живет в Киеве.

6. Селегененко Денис Владимирович (1980 г.р.) – окончил Нижегородскую академию водного транспорта, начальник отдела продаж пивзавода „Волга”.

7. Селегененко Сергей Владимирович (1983 г.р.) – окончил Нижегородскую академию водного транспорта, директор ресторана „Ацумари”.

8. Селегененко Анна Владимировна (1985 г.р.), по образованию психолог, живет в Петербурге.

Правнуки Лидии Константиновны:

1. Терешин Иван Дмитриевич (1991 г.р.) – студент факультета международных отношений Нижегородского университета.

2. Терешина Елизавета Дмитриевна (2006 г.р.)

3. Нево Лилу Валентина Жизель Наталья (2006 г.р.), живет пригороде Парижа

4. Тишков Артем Евгеньевич (2006 г.р.)

5. Тишков Евгений Евгеньевич (2009 г.р.)

6. Даньшина Мария Николаевна (2007 г.р.), живет в Киеве.

7. Селегененко Полина Денисовна (2005 г.р.)

8. Селегененко Анна Денисовна (2010 г.р.)

9. Селегененко Ярослав Сергеевич (2009 г.р.)

Через год после смерти первого мужа Анна Антоновна 19.10.1933 зарегистрировала брак с Виктором Иосифовичем Голиковым (1903-1962), с даты регистрации этого брака она носила фамилию Голикова, в результате этого брака у нее сын, двое внуков и правнук.

1. Голиков Вадим Викторович (1936-2010) – окончил Горьковский институт инженеров водного транспорта (1959), работал инженером.

2. Голикова Ольга Вадимовна (1961 г.р.) – переехала из Нижнего Новгорода в Киев, дальнейшая судьба неизвестна.

3. Голиков Алексей Вадимович (1964-1988).

4. Голиков Александр Алексеевич (1986 г.р.) – окончил Нижегородский железнодорожный техникум в 2008 году, работает на железной дороге.

Во втором браке Анне Антоновне работать все-таки пришлось, с февраля 1938 года по май 1944-го она работала лаборантом в Горьковском мединституте Горьковской и в областной детской клинической больнице. В июне 1940 года она экстерном окончила школу медсестер при Краевой больнице и получила специальность медицинского лаборанта.

В годы войны 1941-1945 годов Анна Антоновна работала в эвакогоспитале № 4065 в качестве лаборанта, с 01.11.1942 по 08.03.1943 работала по совместительству в городской детской клинической больнице в заведующей лабораторией. После 1943 года не работала по состоянию здоровья из-за болезни глаз.

До 20.04.1938 Анна Антоновна жила на Большой Покровской, 79, кв. 1, после ареста брата Николая Антоновича комнату арестованного заняла семья сотрудника НКВД, угрожавшая Соколовым расправой, в результате Анна Антоновна с мужем и отцом переехала по адресу ул. Звездинка, д. 9, кв.18. Последние 6 лет своей жизни Антон Антонович Соколов жил там же с семьей своей дочери.

5. Память о Петрокове

В свои зрелые годы Дометий Антонович и Анна Антоновна с большой теплотой вспоминали свою жизнь в Петрокове, в свои рассказы потомкам они часто вставляли эпизоды из той прошлой жизни, когда они жили на территории нынешней Польши, изредка вставляли в речь и краткие фрагменты на польском языке. Соколовы с теплотой вспоминали членов семьи Шестаковых, с которыми они были дружны в те годы, пока Первая мировая война еще не разлучила их, однако сведений о дальнейшей судьбе Шестаковых после 1914 года у них не было.

До конца дней Дометий и Анна Соколовы поддерживали связи с двумя семьями, тоже бежавшими летом 1914-го из Петрокова – Соловьевыми и Серебровскими. Встречи с ними, такие как приезд в Горький Ксении Соловьевой в 1958 году, были для Соколовых яркими событиями и большими праздниками – звучала непонятная молодежи польская речь, фразы и крылатые выражения которой подкрепляли эти детские воспоминания уроженцев Петрокова.

Эту дружбу унаследовали и дети Дометия и Анны Соколовых. Близкая дружба гимназистов Дометия Соколова и Николая Соловьева, их сестер Анны Соколовой и Ксении Соловьевой (Москва), Бориса Серебровского (Ленинград - Санкт-Петербург) переросла потом в дружбу и их детей, Александра Соколова с Еленой Соловьевой и Кирой Серебровской.

Среди потомков Антона Антоновича Соколова наблюдается отчетливая четкая закономерность – женские линии потомков Соколовых существенно плодовитее мужских, так из 32 его потомков 20 – потомки дочери его дочери Лидии Константиновны Северновой-Беллюстиной. При том, что самый серьезный из его детей Николай Антонович Соколов оказался без потомков вообще, а средний сын Дометий Антонович имеет четырех потомков и занимает промежуточное положение.

Интересно также отметить, что все потомки Антона Антоновича Соколова родились в Европе и ее пределов не покинули – большинство из них живет в Нижнем Новгороде, кроме того, представлены европейские города Киев, Париж, Петербург и Москва.

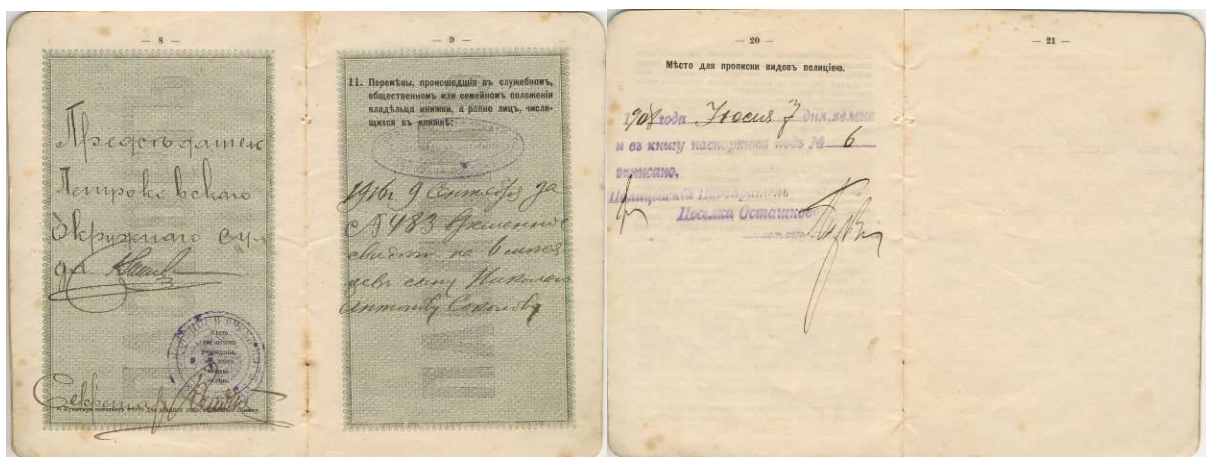
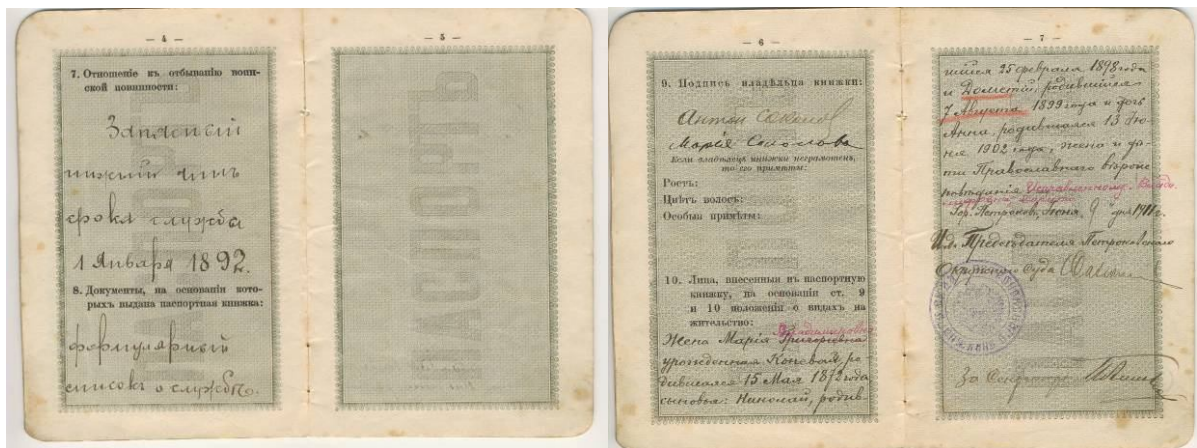
Литература

1. Головкин А.Н. Карелы: от язычества к православию. – Тверь, изд-во Студия-С, 2003 –176 с.
2. Городской архив г. Петракова.
3. Семейный архив потомков А.А. Соколова.
4. Соколов Дометий Антонович, частное сообщение.
5. Вклад профессора Кугушева в развитие технического образования в Нижнем Новгороде, Нижегородские музеи, изд-во ННГУ, Нижний Новгород, № 14, 2008. с.131-136.
6. <http://lists.memo.ru/index18.htm>

О судьбе уроженцев города Петракова: Соколовы

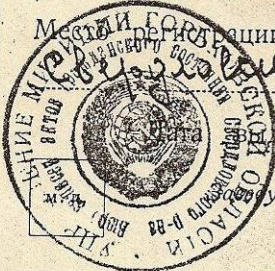
Документ 4. Страницы паспорта Антона Антоновича Соколова

РСФСР

СВИДЕТЕЛЬСТВО О СМЕРТИ

ОП № 244429

Гр. Соколов
Николай Анисимович
умер (ла) 9/12-1943г., девятого декабря, мн-
ской девятой сорок (пропись и
цифрами год, месяц и число)
возраст 1898 года рожд.
Причина смерти Туберкулез кишечника
о чём в книге записей актов гражданского состояния о смерти
1956 года апрель месяца 20 числа
произведена соответствующая запись за № 7
Место смерти: город, селение _____
район _____ область, край,
республика _____
Место регистрации: Торьский
Свердловский Район (наименование)
местонахождение бюро ЗАГС
п/дачи 5 "Мая" 1956
уполномоченный бюро записей актов
гражданского состояния М.С. Романов

Документ 5.

О судьбе уроженцев города Петракова: Соколовы

НАЧАЛЬНИКУ УПРАВЛЕНИЯ НКВД ПО ГОРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ.

*В ответе устно
назвал в том числе
Имя 4/8-39г.*

СОКОЛОВА Антоны Антоновича, проживающего в гор. Горьком, по ул. Звездинка д. № 9, кв. № 18.

ЗАЯВЛЕНИЕ.

12 декабря 1937 года, согласно ордера от 11/ХП-1937 г. за № 12:619, был арестован мой сын гр. Соколов Николай Антонович, проживавший в г. Горьком по ул. Я.Свердлова, в д. № 79, кв. № 1. Год рождения - 1898; по профессии - инженер строитель.

21 февраля 1938г. военный прокурор при личном его посещении мне об"явил, что сын мой осужден на 10 лет, выслан и ждите от него письма. Справку о том, что сын выслан тоже лично дал и начальник тюрьмы. Продав письма до 26 мая с.г. и не получая такового я опять поехал в тюрьму, где в справочном окошке № 1 мне сказали, что все прежние сведения о моем сыне были "ошибкой", что сын еще находится под следствием и содержится здесь в Горьком в тюрьме. На следующий день приняли первую и единственную за все время передачу-белье. Но отосланные через день деньги были возвращены со справкой, что адреса в тюрьме не находится.

23 августа 1938 г. в комендатуре Управления НКВД мне сообщили, что мой сын осужден на высылку в отдаленные лагеря без права переписки. А за какое преступление, по какой статье обвинения, на сколько лет, в какую местность выслан и выслан ли уже или нет, - на эти вопросы ответа не дали, сказав, что этих сведений нет.

Таким образом, до сегодняшнего дня я, если считать, что имею о сыне какие либо сведения, то только самые неопределенные и

противоречивые и не знаю, в конце концов, какая же из полученных от официальных лиц справок соответствует действительности.

6/ шесть / раз я писал на имя б.начальника Управления НКВД по Горьковской области - Лаврушина, но ни разу не получил, хотя бы лаконического ответа.

Лично о себе скажу, что я родился в 1870 г. в с.Осташково, б. Тверской губ. в бедной крестьянской семье и с 13-летнего возраста стал работать по найму и работаю до настоящего времени, имея за своей спиной трудовой стаж - 58 годам. Пережив на себе все тяготы дореволюционной жизни, я лишь после Октябрьской революции смог выйти из нищеты и дать детям образование.

Тяжелый удар, перенесенный в связи с арестом сына, еще больше утяжелелся неизвестностью и неопределенностью. Хочется верить, что это - ошибка, которая со временем выяснится и последние годы жизни старика, прошедшего нелегкий жизненный путь не будут омрачены и что он смело сможет сказать, что сам и дети воспитаны преданными сынами нашей Родины, готовыми отдать за нее не только все свои силы, но, если потребуются, то и жизнь.

Очень прошу не оставить мое письмо без ответа и удовлетворить просьбу старика-отца - узнать правду о сыне.

Г.Горький
" " января 1939 г.

Документ 6, с. 1-2, Заявление Соколова А. А.

Фото 1, 1906 г.

Фото 2.

Фото 3, 1925 г.